

Научная статья

УДК 211.5

Для цитирования:

Горбик Н.К., свящ. Безрелигиозное христианство как метафизическая основа феномена внеконфессиональной религиозности // Православный теолог. 2025. № 2 (2). С. 27–40.

Священник Никита Константинович Горбик,
магистрант Саратовской православной
духовной семинарии,
Российская Федерация, 410028, г. Саратов,
ул. им. Мичурина И.В., 92
gorbik_nikita@mail.ru

Безрелигиозное христианство как метафизическая основа феномена внеконфессиональной религиозности

Священник Н.К. ГОРБИК

Аннотация: Статья посвящена анализу метафизического основания феномена внеконфессиональной религиозности. Выявлено, что возможным историческим и, как следствие, метафизическим основанием для появления исследуемого внерелигиозного феномена может служить историко-логическая последовательность образования следующих философских и богословских идей: «смерть Бога» как философская концепция и умозрительная возможность экзистенциального существования человека без Бога; бонхёфферовское «безрелигиозное христианство» как явленный историко-религиозный этап достижения человечеством «совершеннолетия», которое, в свою очередь, есть онтологический разрыв между экзистенциальным миром личности и религиозной, по Бонхёфферу, так называемой неотмирной верой; и, как итог, внеконфессиональность, что в авторской рефлексии представляет собой абсолютизацию человеческой верификации любого религиозного (псевдорелигиозного) опыта, что, по сути, ставит внеинституционность в один ряд с эзотеризмом. Таким образом, анализируемый феномен не являет догматического понимания вопросов истины, теряя связь с истинно религиозным смыслом.

Ключевые слова: Церковь, внеконфессиональная религиозность, «смерть Бога», «безрелигиозное христианство», Д. Бонхёффер, «совершеннолетие мира», догмат, личность, эзотеризм.

В историческом плане, как думается, одной из первых предпосылок к образованию и дальнейшему развитию внеконфессионального феномена послужила так называемая идея «смерти Бога», которая изначально существовала в качестве литературного, образного явления. Размышления над ним были характерны

для целого ряда авторов XIX века, среди которых особенно выделяются Дж. Элиот, М. Арнольд и Т. Харди¹ — и, конечно, Ф. Ницше. Последний и является автором концепции «смерти Бога», которая стала символическим началом упадка традиционной религиозности в философской мысли. Его обращение к теме «смерти Бога» и к тому, что позже в трудах Ж.-П. Сартра получило название «экзистенциального опыта европейского общества», создало базу, с которой начинали развитие своих идей многие представители «радикальной теологии»². Сам немецкий философ с гордостью провозглашает, что именно он и его современники стали «убийцами» Бога: «Где Бог?! — воскликнул он. — Я хочу сказать вам это! Мы его убили — вы и я! Мы все его убийцы!»³. Впрочем, здесь необходимо сделать оговорку, что Ницше говорит о «Бог» не как о трансцендентной Личности, но как об интеллектуальной, философской и культурной «идеи Бога». При этом необходимо понимать это высказывание в контексте его философии: западная цивилизация, пойдя по пути поклонения рациональному и отвергая любое иррациональное, не могла не прийти к такому итогу. В данном смысловом контексте выражение «смерть Бога» необходимо рассматривать как «...излишнее субъективное произведение человеческого сознания, и тогда его смерть означает для человечества необходимость создавать собственное новое основание для нравственности и представления о смысле жизни»⁴. Именно такая интерпретация понимания идеи «смерти Бога» сделала возможным религиозное общее, институциональное, церковное трансформировать в индивидуальное, личностное, внеконфессиональное псевдорелигиозное.

В результате становится возможным предположить, что концепция «смерти Бога» послужила основой для такого парадоксального

¹ See: Wilson A.N. God's Funeral. A Biography of Faith and Doubt in Western Civilization. N.Y., 2000. P. 402.

² См.: Гринфилд Т. Безрелигиозное христианство // Православная энциклопедия. Т. 4. М., 2002. С. 447–452. [Электронный ресурс]. URL: https://www.pravenc.ru/text/77816.html#part_3 (дата обращения: 01.02.2024).

³ Ницше Ф. Сочинения. В 2 т. Т. 1. М., 1996. С. 592.

⁴ Гринфилд Т. Безрелигиозное христианство.

феномена западной философской и религиозной культуры, как «безрелигиозное христианство»⁵. Возникновение и эволюция данного феномена могут быть исследованы и поняты с точки зрения самых разных перспектив, в первую очередь — богословско-философской и социальной. В итоге множество различных систем и школ, имевших отправной точкой концепцию «смерти Бога», предлагали различное понимание данного термина.

Что касается богословского основания «безрелигиозного христианства», оно преимущественно принадлежит трудам протестантских теологов. К числу такого рода мыслителей, заложивших основы для развития радикальной теологии, можно отнести Карла Барта и Дитриха Бонхёффера⁶. Неоортодоксальная позиция Карла Барта, своей исходной точкой сделавшая средневековое апофатическое представление о Боге как абсолютной непостижимой и неизменимой трансценденции, в итоге привела к представлениям о полной исключенности Божества из любых форм антропологического, пространственного и вообще мыслимого и формулируемого⁷. Итог, к которому приходит К. Барт, звучит примерно так: «Бог есть Бог, ни буквы больше!»⁸. Данное утверждение вызывает вполне логичный вопрос: кем же тогда является Бог для всего человечества? Предположительным ответом, учитывая, что игнорируется Божественная имманентность и делается основной упор на Его трансцендентности, то есть недоступности, следовательно, безучастности Бога по отношению к сотворенному Им миру, может стать утверждение о теистической сущности Бога, — следовательно, для человечества, учитывая такое суждение представителей безрелигиозного христианства, Божественная трансцендентальность, равно как и сам Бог, есть ничто.

⁵ В литературе на иностранных языках данный термин будет выглядеть так: нем. religionsloses Christentum, англ. religionless Christianity.

⁶ See.: The Oxford Handbook of Dietrich Bonhoeffer. Oxford, 2019.

⁷ См.: Гринфилд Т. Безрелигиозное христианство.

⁸ См.: Жизнь и учение Карла Барта // Слово для тебя [Электронный ресурс]. URL: <http://www.word4you.ru/publications/13229/> (дата обращения: 02.02.2024). Загл. с экрана.

Аналогичное влияние на последующие поколения теологов оказали многочисленные научные труды и работы Д. Бонхёффера⁹. Тяжелая жизнь немецкого лютеранского теолога стала живым отражением его мировоззренческих позиций; так, его детство совпало с катастрофой Первой мировой войны, а юность — с приходом ко власти нацистов. Все эти явления сподвигли и укрепили его в уверенности, что так называемая концепция неотмирности Церкви потеряла свою реальную силу и актуальность, именно поэтому человечество достигло своего, как это называл Бонхёффер, «совершеннолетия»¹⁰. Для немецкого теолога понятие «совершеннолетнего мира» подразумевало необходимость фундаментального разрыва между экзистенциальным миром и «неотмирной» религиозной верой, имевшей своей отличительной чертой появление нерелигиозной теологии и нерелигиозного герменевтического анализа Библии¹¹. Бонхёфферовское понимание безрелигиозного мира в своем «совершеннолетии» заложило основы для последующего развития концепции «безрелигиозного христианства» и теологии «смерти Бога» (нем. «Gott ist tot» или «Der Mensch hat Gott getötet»).

Идея «совершеннолетнего мира» Д. Бонхёффера, переросшая в религию, стала исходным пунктом современной «радикальной теологии»¹². Во многом пророчески звучат его слова о «нерелигиозном христианстве»: «Времена, когда людям можно было что угодно растолковать при помощи слов — богословских или просто благочестивых — прошли, прошло также время погружения в себя, голоса совести, а значит, миновала и пора религии как таковой. Мы движемся к совершенно безрелигиозной эпохе, люди, какими они стали ныне, просто не могут оставаться религиозными»¹³. Именно поэтому

⁹ See: Schlingensiepen F. Dietrich Bonhoeffer 1906–1945: Martyr, Thinker, Man of Resistance. L., 2010. P. 368, 431.

¹⁰ See: Bonhoeffer D. Thy Kingdom Come. N.Y., 1995. pp. 90–91.

¹¹ См.: Бонхёффер Д. Сопrotивление и покорность. М., 1994. С. 233; Нырков А., священник. Безрелигиозное христианство Дитриха Бонхёффера: психологический феномен? // Консультативная психология и психотерапия. 2014. № 5 (84). С. 38.

¹² See: Cooper J.C. The roots of the radical theology. Glenside, 1967. pp. 24–27.

¹³ Метаксас Э. Дитрих Бонхёффер. Праведник мира против Третьего рейха. М., 2012. С. 525.

«религия» современного постсекулярного общества из-за изменения культурного фона требует внеконфессиональной религиозности, что, по сути, и образует общность «безрелигиозного христианства». Стоит, впрочем, заметить, что для Бонхёффера само понятие религии, религиозности полностью совпадает с формами традиционной, прежде всего католической и протестантской, религиозности, и потому трансформацию он понимает как смерть; более того, религиозный опыт у него сводится к вопросу о словесном, «логическом» социальном взаимодействии.

Протоиерей Александр Мень писал о бонхёфферовской идее «совершеннолетнего мира»: «Я искал новый язык, — говорит Бонхёффер, — новые слова, чтобы сказать им о главном — о евангельском, о вечном. Я тогда понял, что наш старый церковный язык годится только для нас, для узкого употребления, а для мира он недостаточен, мир вступил в другую культурную полосу». Бонхёффер считал, что мир стал совершеннолетним, и поэтому он может обходиться без священного. Я думаю, что он заблуждался. Потому что нельзя называть таким наш мир, который сходит с ума от политических мифов, — ведь он писал это во времена разгула гитлеризма, вскоре после сталинизма — ничего созревшего нет в нашем мире. Но все-таки Бонхёффер был прав — в мире изменился культурный фон, язык надо искать другой»¹⁴. Следует, впрочем, заметить, для протоиерея Александра Мень собственно экзистенциальной проблемы нет — существует только языковая, герменевтическая.

Не меньшее влияние на процессы секуляризации и десаκραлизации, приведшей к появлению «безрелигиозного христианства», во второй половине XX века имело движение лаицизма, провозглашавшего отказ от традиционных церковных иерархических структур: с одной стороны, мы видим удаление от крайностей противопоставления священства и мирян, с другой стороны — размывание понятия таинства. Большое влияние оказал и формировавшийся со второй половины XIX века, со времени формирования философии позитивизма,

¹⁴ Мень А., прот. О себе... Воспоминания, интервью, беседы, письма. М., 2007. С. 189.

сциентизм, подразумевавший признание эмпирического научного метода как единственного релевантного процесса познания.

Одним из первых мыслителей, пытавшихся сформулировать и разрешить интеллектуальные и практические проблемы, связанные с феноменом «безрелигиозного христианства», был англиканский епископ Джон Робинсон¹⁵. Его концепция, изложенная в книге «Быть честным перед Богом», состоит в том, что в связи с окончательным торжеством научного метода постижения и описания реальности традиционный ортодоксальный язык описаний религиозных феноменов и отношений человека и Бога, то есть язык, лежащий вне научных методов описания, стал неадекватен своему предназначению. Кроме того, он отмечает, что стремительное развитие космической отрасли и использование в ней радиотелескопов проиллюстрировали отсутствие Бога.

Стоит, впрочем, заметить, что такого рода аргументация применима исключительно к буквалистской традиции библейской экзегезы, более распространенной в протестантской среде; традиции Православной и Католической Церкви, для которых существенное значение имеет святоотеческое Предание, гораздо более устойчивы к такому прямому противопоставлению науки и веры — основу этих традиций закладывали еще в позднеантичное время отцы, использовавшие научный язык и научные теории своего времени для изложения христианского вероучения без каких-либо затруднений.

Если попытаться выделить общее во всем множестве явлений, объединенных зонтичным термином «безрелигиозное христианство», то мы увидим, с одной стороны, смещение представления о Боге как объективной Личности к имманентному субъективному переживанию «божественного», «священного», с другой — признание социальной и индивидуальной значимости религиозности: «Там, где “Бог Авраама” отступил перед субъективизмом, слово “Бог” превра-

¹⁵ Джон Артур Томас Робинсон (англ. John Arthur Thomas Robinson; 1919–1983 гг.) — британский англиканский теолог и библеист, англиканский епископ Вулвичский. Считается одним из ведущих нелиберальных теологов второй половины XX века.

тилось в метафору, говорящую об одном из видов экзистенциального опыта, в частности об опыте конкретного “я”, или отношения “я” и “других”¹⁶. Это по своей сути может служить описанием метафизического явления трансформации, а точнее, мутации конфессиональной религии во внеконфессиональную религиозность, где объект, на который направлен язык, подменен на описание индивидуальных переживаний «священного». Что касается представлений об объективном Боге, то они в значительной степени сохранились благодаря терминологическому аппарату, который содержался в раннехристианской литературе, сохраняющей дух религиозного реализма. Однако впоследствии эти понятия и представления стали считаться символическими или поэтическими выражениями, которые можно использовать, наполняя их новыми необходимыми смыслами и содержанием.

В контексте данной переоценки все аспекты и факторы религиозной веры подвергались пересмотру. Так, Иисус Христос начал рассматриваться как богодухновенный учитель, что снова напоминает ход мысли позднеантичной языческой религиозности. Первостепенное внимание уделялось не Второй Ипостаси Святой Троицы — Христу, имеющему богочеловеческую природу, а просто человеку Иисусу из Назарета. Таким образом, отказ от трансцендентного, «сверхъестественного» Христа привел к тому, что целый ряд основополагающих для традиционного христианства концепций и понятий полностью утратил обязательный и структурирующий характер; например, в области сотериологии искупительная Жертва Христа стала оцениваться, рефлексироваться и переживаться субъективно, или экзистенциально, как обращенная не к человечеству и мирозданию, а только к конкретной личности. Религия как живой диалог с Богом стала пониматься в качестве индивидуальной эзотерической духовной практики, а не как инструмент соединения с Творцом. Все это в результате способствовало абсолютизации человеческой индивидуальности, восприятию ее как источника и одновременно единственного центра верификации любого религиозного опыта, что, по сути,

¹⁶ Гринфилд Т. Безрелигиозное христианство.

можно считать осуществлением эзотерической практики внеконфессиональной религиозности.

Весьма большое историческое наследие «безрелигиозного христианства», рефлексирующее идею «смерти Бога», позволило этой идее перерасти в целое теологическое движение. Уже во второй половине XX века в США данное богословское движение воплотилось в целом ряде самых разнообразных форм. Ключевая проблема, связанная с пониманием всего того, что можно отнести к теологическому движению «смерти Бога», заключается в крайнем полиморфизме внутреннего смысла, значительной степени концептуальной несвязности движений, отсутствии четко артикулированных базовых понятий. Американский протестантский теолог Х. Кокс писал: «выражение “смерть Бога” иногда может обладать различным значением в одном и том же абзаце у одного и того же автора»¹⁷. Это явно свидетельствует о попытке осмыслить данную идею не как некое объективное явление, и даже не через призму предшествующего опыта, а исключительно в контексте личностного восприятия, частного богословского мнения.

Одним из самых известных исследователей с теологических позиций идеи «смерти Бога» является Томас Альтицер (в другой транслитерации — Олтайзер)¹⁸. Согласно его представлению, если «...раньше и был такой Бог, которому было можно и даже необходимо поклоняться, молиться и верить, то сейчас такого Бога нет»¹⁹. После распятия — «самоуничтожения Божества» — произошло онтологическое вселенское изменение. Т. Альтицер пишет: «В Евангелии от Иоанна есть революционное христианское утверждение — Бог есть любовь... Знать, что Бог — это Иисус, значит знать, что сам Бог стал плотью; Бог больше не трансцендентный дух и не Господь Вседержитель, отныне Бог есть любовь»²⁰. Следовательно, «смерть Бога» привела воп-

¹⁷ Cox H.G. On not leaving it to the snake. N.Y., 1967. P. 3.

¹⁸ См.: Боков Г.Е. Философское наследие Фридриха Ницше и теология «смерти Бога» // Философский журнал. 2015. Т. 8. № 1. С. 67–87.

¹⁹ Altizer T.J.J., Hamilton W. Radical theology and the death of God. Harmondsworth, 1966. P. 14.

²⁰ Altizer T.J.J. The gospel of Christian atheism. Glenside, 1966. P. 67.

лотившееся Второе Лицо Троицы от двойственности Его природы к монотеистическому обезличиванию, от Бога как Личности к «Божественности» как абстрактному принципу.

На протяжении нескольких десятилетий богословское движение «теология смерти Бога» было и оставалось характерным явлением американской религиозной жизни. Даже более поздние его представители продолжали оказывать значительное влияние на развитие американской теологической мысли, сохраняя при этом консерватизм, отказываясь от предыдущего радикализма.

Но все же буквальная степень понимания «смерти Бога» привела к появлению нового богословского осмысления реальности, которое получило название «нонреализм», иначе — утверждение о безобъектности понятия «Бог»: в этой логической системе Бог становится не Тем, Кто реально существует, но конструируемым человеком концептом.

Данное направление в богословии стремилось выразить и пояснить не аллегорическую, а буквальную смысловую сторону понятия «смерть Бога», выраженную в терминах субъективистской интерпретации. Православный богослов американского происхождения Дэвид Харт пишет: «Так исторически сложилось, что на Западе за годы, прошедшие с эпохи Просвещения, в религии стали видеть чисто человеческий феномен. Из этого следует, что наши представления о божественном имеют человеческое происхождение и не предполагают обязательного существования какого-либо бытия “вовне”. Возможно, раньше подобные представления о Боге и имели смысл, но с приходом критического мышления стало очевидно, что они целиком человеческие и по происхождению, и по содержанию»²¹. Нонреалисты отмечают, что практически все стороны существования человека получили научное, натурфилософское объяснение, однако, несмотря на данные обстоятельства, многие не потеряли не соответствующих им религиозных

²¹ Hart A.D. Faith in Doubt: Non-Realism and Christian Belief. Mowbray Bookstore: Mowbray, 1994. P. 11.

убеждений. Возникает весьма закономерный вопрос: отчего люди, несмотря на полную возможность отказаться от религиозности, тем не менее этого не делают? Ответом на вызванное затруднение могут быть две причины: религиозность — это имманентно присущее человеческой природе явление, и религия воспроизводится или интерпретируется как нечто самоценное.

Православная богословская традиция не осталась безучастной к полемике, связанной с «безрелигиозным христианством» и всем, что с ним связано, то есть к понятию «смерть Бога» и нонреализму. В этих феноменах она увидела специфическое западное явление. Богопознание, свойственное протестантской традиции, представляет из себя феномен, зачастую являющийся исключительно индивидуальным, личным, что можно охарактеризовать как следствие многочисленных проявлений в рассматриваемой среде безрелигиозного христианства. Впрочем, такое явление стало вполне закономерным итогом протестантизма как типа религиозности: личное откровение всегда воспринималось в нем как основа, фундамент христианской веры, а единственным способом его верификации признавался и признаётся столь же личный опыт взаимодействия со Священным Писанием.

В свою очередь, традиция православия соблюдала баланс между опытом индивидуальным (например, в форме паламизма) и опытом социальным (выраженным в концепции церковного Предания), что и обусловило столь серьезное различие в религиозном опыте православных и протестантов. По замечанию А. Олшина, «мы имеем различное ощущение Бога и различное понимание того, каким образом Бог открывается в материи и в социальных отношениях»²². Тем не менее следует признать, что в православии такого рода явление, а именно — преобладание индивидуального над общественным как проявление внеконфессионального толка — стало весьма частым. Смысловую максиму таких размышлений можно выразить примерно

²² Allchin A.M. Orthodoxy and the death of God: essays in contemporary theology. L., 1971. P. 17.

так: «Я православный, но верую по-своему». Или: «Бог у меня в душе, и я не нуждаюсь в таинствах Православной Церкви». Впрочем, здесь мы снова сталкиваемся с внеконфессиональностью как явлением постиндустриального общества потребления: такой подход либо свойственен потребителям «сакрального» в рамках наиболее распространенной в данном обществе религиозной практики (что при этом совершенно не мешает обращаться и к другим практикам), либо выступает как маркер национальной и культурной идентичности.

Весьма подробное исследование «теологии смерти Бога» с точки зрения православного богословия было осуществлено современным греческим богословом и философом Х. Яннарасом. В результате сопоставления персоналистских по своему характеру основ этого богословия с догматическим богословием православной традиции он приходит к выводу: богословы Востока неизменно учили, что познаваемость Бога является бесконечным, до конца не исчерпываемым актом. Это давало им основание говорить о разнообразных Божественных свойствах, не абсолютизируя ни одно из них, даже когда речь заходила об их соотношении с явлениями и качествами сотворенного бытия. С данной точки зрения восприятие отсутствия (или «смерти») Бога, на котором основываются фундаментальные представления «безрелигиозного христианства», следует понимать как культурный, а не онтологический опыт²³.

В этом свете феномен внеконфессиональности аналогичным образом можно классифицировать как культурологическое проявление экзистенциальной интенции личности, но не общецерковного, духовно-нравственного императива.

В некотором роде близкие по смыслу к идеям «безрелигиозного христианства» идеи высказал священник Сергей Желудков.

²³ См.: Безрелигиозное христианство // Культура веры. Путеводитель сомневающихся [Электронный ресурс]. URL: <http://religiocivilis.ru/hristianstvo/christ-b/2753-bezreligioznoe-hristianstvo.html?start=9> (дата обращения: 10.02.2024). Загл. с экрана.

Он утверждал возможность так называемого анонимного христианства, существующего как форма пострелигиозного социума вне каких-либо знаний о Христе; «анонимные христиане» могут позиционировать себя и как атеисты, но жить по христианским законам совести и добра.

Концепция «безрелигиозного христианства» подвергалась критике со стороны выдающегося богослова протоиерея Александра Меня. Он утверждал, что данная концепция фундаментально не предлагает ничего нового, и трактовал этот феномен как чисто языковое явление, как несущественную особенность дискурса, где один символ по смежности, схожести заменяется другим, предлагая ложное подобие противоречия одного другому, — подобно тому, как, например, в описании пространственных явлений термин «глубина» можно заменить на термин «высота»²⁴. Данный автор отмечал, что некоторые сторонники «безрелигиозного христианства», отказавшись от церковного и библейского «телесного» языка в описании религиозных явлений по причине его якобы неактуальности и устарелости, в итоге предлагают язык пантеизма, не менее древний. Возможность же существования упомянуто нами выше «анонимного христианства» в отрыве от евангельского опыта и Богочеловечества Христа он считал маловероятной²⁵.

Таким образом, во всем вышеприведенном виден важный метафизический аспект существования феномена внеконфессиональной религиозности, поскольку как факт он существует лишь в границах культурного личностного опыта, не имеющего онтологической связи с Церковью, а следовательно, и с Богом. Данное явление находится вне связи со Христом, евангельской и в целом библейской традицией, хранителем которой является Церковь. Следовательно, внеконфессиональная религиозность теряет догматическое понимание вопросов Истины и в итоге становится явлением внерелигиозным.

²⁴ См.: Гринфилд Т. Безрелигиозное христианство.

²⁵ См.: Там же.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Безрелигиозное христианство // Культура веры. Путеводитель сомневающимся [Электронный ресурс]. URL: <http://religiociviliis.ru/hristianstvo/christb/2753-bezreligioznoe-hristianstvo.html?start=9> (дата обращения: 10.02.2024). Загл. с экрана. Яз. рус.
2. Боков Г.Е. Философское наследие Фридриха Ницше и теология «смерти Бога» // Философский журнал. 2015. Т. 8. № 1.
3. Бонхёффер Д. Сопротивление и покорность / пер. с нем. М.: Прогресс, 1994. 344 с.
4. Гринфилд Т. Безрелигиозное христианство // Православная энциклопедия / под общ. ред. Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. 4. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия». С. 447–452. [Электронный ресурс]. URL: https://www.pravenc.ru/text/77816.html#part_3 (дата обращения: 10.02.2024). Яз. рус.
5. Жизнь и учение Карла Барта // Слово для тебя [Электронный ресурс]. URL: <http://www.word4you.ru/publications/13229/> (дата обращения: 02.02.2024). Загл. с экрана. Яз. рус.
6. Мень А., прот. О себе... Воспоминания, интервью, беседы, письма / сост. Н. Григоренко, П. Мень. М.: Жизнь с Богом, 2007. 301 с.
7. Метаксас Э. Дитрих Бонхёффер. Праведник мира против Третьего рейха / пер. с англ. Л.Б. Сумм. М.: Эксмо, 2012. 672 с.
8. Ницше Ф. Сочинения. В 2 т. Т. 1 / сост., ред. изд., вступ. ст. и примеч. К.А. Сва-сьяна; пер. с нем. М.: Мысль, 1996. 829 с.
9. Нырклов А., свящ. Безрелигиозное христианство Дитриха Бонхёффера: психологический феномен? // Консультативная психология и психотерапия. 2014. № 5 (84). С. 37–41.
10. Allchin A. M. Orthodoxy and the death of God: essays in contemporary theology. L.: Fellowship of St Alban and St Sergius, 1971. 77 p.
11. Altizer T. J. J. The gospel of Christian atheism. Glenside: The Westminster Seminary Press, 1966. 157 p.
12. Altizer T. J. J., Hamilton W. Radical theology and the death of God. Harmondsworth: Penguin, 1966. 202 p.
13. Bonhoeffer D. Thy Kingdom Come // A Testament to Freedom / ed. by Kelly G. N. Y.: HarperOne, 1995. pp. 90–91.
14. Cooper C. J. The roots of the radical theology. Glenside: The Westminster Seminary Press, 1967. 184 p.
15. Cox H. G. On not leaving it to the snake. N. Y.; L.: The Macmillan company & Collier-Macmillan Limited, 1967. 174 p.
16. Hart A. D. Faith in Doubt: Non-Realism and Christian Belief. Mowbray: Bookstore, 1993. 160 p.
17. Schlingensiepen F. Bonhoeffer D. 1906–1945: Martyr, Thinker, Man of Resistance. L.: A&C Black, 2010. 439 p.
18. The Oxford Handbook of Dietrich Bonhoeffer / eds. Mawson M., Ziegler P. G. Oxford: Oxford University Press, 2019. 528 p.
19. Wilson A. N. God's Funeral. A Biography of Faith and Doubt in Western Civilization. N. Y.: First Ballantine Books Edition, 2000. 438 p.

Статья поступила в редакцию 15.05.2025.

Article

UDC 211.5

For citation:

Gorbik N., priest. Bezreligioznoe hristianstvo kak metafizicheskaya osnova fenomena vnekonfessional'noj religioznosti [Irreligious Christianity as the metaphysical basis of the phenomenon of nonconfessional religiosity] // Pravoslavnyj teolog [Orthodox theologian]. 2025. No. 2 (2). pp. 27–40.

Priest Nikita Gorbik,

Master's student, Saratov Orthodox
Theological Seminary,
92 Michurina St., Saratov, 410028,
Russian Federation
gorbik_nikita@mail.ru

Non-Religious Christianity as the Metaphysical Basis of the Phenomenon of Nonconfessional Religiosity

Priest N. GORBIK

Abstract: The article is devoted to the analysis of the metaphysical basis of the phenomenon of non-confessional religiosity. It is revealed that a possible historical and, as a consequence, metaphysical basis for the emergence of the studied non-religious phenomenon can be the historical and logical sequence of formation of the following philosophical and theological ideas: the «death of God» as a philosophical concept and a speculative possibility of the existential existence of man without God; Bonhoeffer's «Non-religious Christianity» as a manifested historical and religious stage of humanity's achievement of «coming of age», which in turn is an ontological gap between the existential world of the individual and the religious, according to Bonhoeffer, so-called «otherworldly» faith; and, as a result, non-confessionalism, which in the author's reflection represents the absolutization of human verification of any religious (pseudo-religious) experience, which in essence puts non-institutionality on a par with esotericism. Thus, the analyzed phenomenon does not have a dogmatic understanding of the questions of Truth, losing connection with the truly religious meaning.

Keywords: Church, nonconfessional religiosity, «death of God», «Irreligious Christianity», D. Bonhoeffer, «Coming of age of the world», dogma, personality, esotericism..

The article was submitted 15.05.2025.